

Повернув голову, чтобы было удобнее говорить с ней, Ичиго начинает снова.

— Ты так ничего и не объяснил.

Она поднимает его руки вверх, чтобы помыть бока его груди и под мышками.

— Нагота никогда не беспокоила меня, когда я была с тем, кому доверяла, Ичиго. Я знаю, ты считаешь меня наивной, но на самом деле я знаю, что ты ничего не сделаешь со мной без моего разрешения. Даже сейчас, когда ты раздевался передо мной, ты не смотрел на меня открыто и скрывал от меня свою скромность, но не из-за смущения, а потому что беспокоишься о моей персоне, предположительно. Спасибо тебе за это, кстати, Ичиго, но тебе не стоит беспокоиться. Мне нравится быть обнаженной, но я не готова к такому уровню близости, пока не готова.

— Значит, вам с Акено просто нравится дразнить меня? — В ответ он негромко рассмеялся.

— Честно говоря, мне приятно видеть, как ты краснеешь, Ичиго, но, судя по твоим намерениям, ты все еще милый, — Он чувствует, как она целует его спину между лопаток. — Жаль, что я не встретила тебя раньше, Ичиго, — Он не слышит этого, так как она начинает ополаскивать его.

После ванны с Риас, не в плохом смысле, но по количеству комментариев в его адрес, Ичиго задумался, является ли он самым счастливым человеком на свете или же это просто повод для чьей-то шутки. Риас не пыталась ни скрыть свое тело, ни сдержаться в своих красочных комментариях по поводу его собственного телосложения. Он надеется, что в следующий раз,

когда они будут принимать ванну вместе, она не будет такой, и это заставляет его остановиться.

‘Мне нужно поговорить с дядей, и поскорее.’

— Ичи-кун.

Повернувшись, он видит темноволосую Акено, стоящую в дверях с подносом в руках. Она улыбается, входя в комнату, и Ичиго видит три чашки и полный чайник чая. Он наблюдает, как она наливает чай в чашки, затем берет одну из них и протягивает ему, а другую берет себе. Из ванной выходит тот, кого ждет третья чашка, к счастью, в одежде, пусть и слегка неглиже, но все же лучше, чем ничего.

— Спасибо, Акено, — говорит Риас, забирая свою чашку и садясь на кровать вместе с Ичиго и Акено.

Вскоре все трое подростков молча пьют чай, а Ичиго наблюдает за тем, как обе девушки бросают друг на друга злобные взгляды. Он недоверчиво качает головой: даже сейчас они готовы дразниться и даже спорить. Решив, что в его интересах не оказаться в центре войны, он прерывает их поединок.

— Спасибо, Акено, Риас. Пожалуй, я пойду спать. Завтра в школу и все такое.

— Конечно, Ичиго. Спасибо Акено за чай. Увидимся с тобой и Конеко утром.

— Бучо?

— Риас?

— Сегодня я буду спать здесь, Ичиго.

— Что?

— Я же говорила тебе, Ичиго, что выбрала тебя в качестве подушки для обнимашек, — Малиноволосая женщина ухмыляется, глядя на надувшуюся королеву.

Сдерживая желание вышвырнуть обеих девушек, он медленно выдохнул, прежде чем попытаться возразить соседке по комнате.

— Риас, я не чертова подушка.

— Ты прав, Ичиго, ты лучше.

— Фуффуфу, Ичиго, ты не можешь и не хочешь победить Бучо. Когда она решит, никто не заставит её поверить в обратное.

— А ты, Акено, тоже собираешься пробраться в дом или мне просто..., — Он не успевает договорить, как на его губы накладывается рука, и он бросает взгляд на девушку, которая начинает хихикать.

— Думаю, ты прав, Ичиго, но нет, я останусь в своей комнате, если мне дорога моя жизнь. Она может быть такой злой, когда злится, — Акено, все еще хихикая, забирает поднос и выходит из комнаты.

— Спокойной ночи, Ичи-кун, Бучо. Не делай ничего такого, что, как я знаю, я бы сделала, если бы переспала с ним.

— Акено!

Дверь закрывается за хихикающим подростком, оставляя Ичиго и Риас одних в его комнате. Сдвинувшись на одну сторону кровати, Ичиго смотрит на девушку, которая по-прежнему находится в его комнате одна.

— Риас, я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но если серьезно, то я в порядке.

— А я и говорила серьезно, Ичиго. Ты помогаешь мне спать, так что я остаюсь.

Прежде чем он успел возразить, она встает, подходит к двери и выключает потолочные светильники в его комнате, оставляя гореть только маленький ночник. Вернувшись к его кровати, она толкает его на середину кровати, а затем накрывает их обоих одеялом.

— Ичиго, выключи свет и спи.

— Да, госпожа.

Зелено-голубые глаза смотрят на лицо юноши, который беспокойно спит, его оранжевые волосы влажные от ночного пота, который начался вскоре после того, как ему приснился первый кошмар. Она с тревогой следит за тем, не начнет ли он кричать, как во время последней схватки.

Она не понимала ни слова из того, что он говорил, в основном потому, что он что-то бормотал или его крики носили животный характер. Риас крепко держала его в тот момент, когда он начал метаться, когда начался первый из его снов, и, ворочаясь, он почти сразу разбудил ее. Теперь, спустя почти три часа, у нее не было другого выбора, кроме как использовать свою самую пассивную магию, чтобы окружить его своей сущностью и создать иллюзию покоя. Ее собственная ночная рубашка была отброшена в сторону, а его мокрое от пота тело прижалось к ее, помогая ему успокоиться настолько, что ему стало легче дышать.

‘Что с тобой случилось, Ичиго?’

По обе стороны кровати сидели королева и ладья. Каждый из них был призван Риас в самом начале, чтобы помогать ей, если понадобится. Но сейчас они тоже выглядели так, как она, - встревоженными и напуганными за своего нового друга. Конеко, которая никогда не показывала своих эмоций, вытерла слезу после одного из его яростных криков, наполнивших комнату. Акено сидела, обхватив руками колени, и раскачивалась взад-вперед, наблюдая, как его лицо наконец расслабилось настолько, что она облегченно вздохнула.

— Что это было, Бучо? Даже Конеко-чан или Юуго-кун не видели таких сильных кошмаров. А эти крики... Я никогда раньше не слышал такой ярости и гнева от человека. Во что мы

ввязались?

Риас не дает Ичиго пошевелиться, прижимая его голову к своей груди, а руки прижимают его тело к себе, пока она заканчивает последнее заклинание, чтобы успокоить его разум. Она лишь шепчет мирные образы, чтобы помочь его психике найти способ отключить все те образы, которые приводили его в ночной ужас.

— Я понятия не имею, Акено, но думаю, кому-то из вас стоит пойти и позвать моего брата или отца. Они захотят узнать об этом.

— Я пойду немедленно, Бучо. Конеко попросила Харуми позвонить в Академию и сообщить, что мы завтра заболели. Бучо, может, нам стоит рассказать и Соне?

— Нет, Акено, просто я..., — В комнате Ичиго появляется магический круг, и знакомая женщина дает о себе знать.

— Мама! — Риас говорит, стараясь не кричать и не показывать матери, что она волнуется.

Она смотрит на дочь и видит эмоции на ее лице, когда та держит юношу на руках.

— Венелана-сама, — говорят Акено и Конеко, кланяясь жене главы клана.

Она поворачивается к ним и начинает командовать.

— Акено-тян, вернись в поместье и сообщи мужу и сыну, что теперь я беру на себя заботу о благополучии юноши. Конeko-тян, попроси Харуми-тян заварить мне ее особый чай. Риас, я хочу, чтобы ты сейчас принял ванну, а потом можешь возвращаться. А теперь поторопись.

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4537414>